

Социально-психологическое взаимодействие оперативного работника с гражданами в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков

Ю.С. Калягин,

доцент кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, uskalyagin@mail.ru

И.Н. Коноплева,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, konopleva.i.n@gmail.com

В работе с психологической и юридической точек зрения рассматривается содержание профессии оперативного работника правоохранительных органов. Показаны особенности социально-психологического взаимодействия оперативного работника с представителями криминальной среды в профессиональной деятельности, связанной с противодействием незаконному обороту наркотиков. Отношения, которые складываются в процессе социально-психологического взаимодействия оперативного работника и диадического партнера, рассматриваются как результат (или продукт) изучаемого взаимодействия. При этом отношения могут как повышать эффективность взаимодействия, так и снижать его. В современных условиях борьбы с преступностью психологическая компетентность специалистов, ее осуществляющих, все в большей мере приобретает значение профессионально важного качества, что и определяет необходимость достаточного уровня их психологической подготовки.

Ключевые слова: социально-психологическое взаимодействие, общение, отношения, оперативный работник, профессиональная деятельность, наркозависимость.

Согласно ст. 1 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства

от преступных посягательств. На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ОРД) предоставляется оперативным подразделениям: органов внутренних дел; органов федеральной службы безопасности; федеральных органов государственной охраны; таможенных органов; службы внешней разведки; федеральной службы исполнения наказаний; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Не ставя перед собой задачи анализировать различия между действующими в России оперативными подразделениями, мы выделяем категорию «оперативный работник», сущностью которой является принадлежность к государственному органу, уполномоченному на проведение ОРД, непосредственное осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также деятельность по привлечению граждан к конфиденциальному содействию.

По мнению А.В. Федорова, А.В. Шахматова, В.А. Лукашова, А.Ю. Шумилова без привлечения граждан к содействию оперативно-розыскная деятельность перестает существовать как таковая и превращается в вид «социально полезной юридической деятельности» [18]. Опираясь на мнение указанных авторов относительно сущности оперативно-розыскной деятельности, можно сделать вывод о том, что основным, родовым качеством профессии оперативного работника является деятельность по привлечению граждан к конфиденциальному сотрудничеству. Если из плоскости юриспруденции перейти в плоскость психологии, то эту деятельность правомерно определить как организацию социально-психологического взаимодействия оперативного работника с гражданами, осуществляемого в профессиональных целях.

С учетом того, что социально-психологическое взаимодействие происходит, как правило, «лицом к лицу», мы считаем оправданным использовать термин «диадический партнер». Основываясь на позиции А.И. Долговой, под этим термином мы подразумеваем тех, с кем оперативный работник организует социально-психологическое взаимодействие в процессе своей профессиональной деятельности: лиц, совершающих преступления (преступник); лиц, потерпевших от преступления; свидетелей преступления; официальных участников борьбы с преступностью; лиц, не являющихся непосредственным участниками криминального конфликта или его свидетелями, но участвующих в формировании общественного мнения [12, с. 319]. По нашему мнению, очевидно, что наиболее сложной для социального взаимодействия категорией лиц являются первые две категории (преступники и потерпевшие).

В процессе профессиональной деятельности взаимодействие оперативного работника с диадическими партнерами развивается в двух планах. Сотрудник, во-первых, выступает как лицо, уполномоченное государством для решения задач оперативно-розыскной деятельности, т.е. как носитель социальной роли «оперативный работник», во-вторых, в процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности остается человеком со всеми присущими ему психическими свойствами. Таким образом, по нашему мнению, использование выражения «социально-психологическое взаимодействие» для характеристики процесса, происходящего между оперативным работником и его диадическим партнером, является наиболее адекватным.

Под «общением» в контексте этой работы мы понимаем условие организации социально-психологического взаимодействия, в первую очередь, имеется в виду так называемое деловое (или профессиональное) общение. Отношения, которые складываются в процессе социально-психологического взаимодействия оперативного работника и диадического партнера, рассматриваются как результат (или продукт) изучаемого взаимодействия. При этом отношения могут как оптимизировать взаимодействие, так и снижать его результативность. Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность этого утверждения, вопрос о влиянии отношений на эффективность социально-психологического взаимодействия довольно сложен и требует отдельного изучения. Например, наличие хороших отношений между участниками рассматриваемой диады при определенных условиях ведет к снижению эффективности взаимодействия. И наоборот, сложные, эмоционально напряженные отношения зачастую приводят к положительным результатам в социально-психологическом взаимодействии оперативного работника с представителем криминальной среды.

Говоря об отношениях между оперативным работником и его диадическим партнером, нельзя игнорировать то обстоятельство, что наряду с социально-психологическим аспектом этих отношений существует и юридический. По мнению К.К. Горяинова, И.А. Климова, О.Г. Ковалева, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, отношения, возникающие в сфере оперативно-розыскной деятельности, следует определять как оперативно-розыскные [16]. Указанные авторы полагают, что характерной чертой оперативно-розыскных отношений следует считать желание хотя бы одного из их участников установить и развивать такие отношения. Выделены следующие виды оперативно-розыскных отношений: гласные; негласные (конфиденциальные); анонимные. Как мы видим, точка зрения ученых юристов не противоречит психологической позиции, они, скорее, дополняют друг друга. Каждый вид оперативно-розыскных отношений наполнен и психологическими отношениями между

оперативным работником и диадическим партнером, которые оказывают серьезное влияние на организацию социально-психологического взаимодействия.

Важным моментом в организации социально-психологического взаимодействия оперативного работника является его активная, определяющая роль. По мнению вышеуказанных авторов, «именно за ним остается право окончательного решения, а в некоторых случаях и создания таких условий, при которых отказ лица от установления оперативно-розыскных отношений может быть чреват для этого лица нежелательными последствиями» [16, с. 215–216]. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в процессе организации социально-психологического взаимодействия оперативным работником используется принуждение, т.е. зачастую эти отношения носят характер вынужденных.

Другие специфические свойства рассматриваемого взаимодействия заключены, прежде всего, в характеристиках оперативно-розыскной деятельности, которые можно сформулировать следующим образом: сложность оперативно-розыскных задач; дефицит информации о проблемной ситуации; необходимость принимать решения в условиях неопределенности; функциональная обособленность взаимодействующих лиц; односторонность профессиональной ориентации сотрудников, различия их профессиональных интересов; недостаточная нормативная урегулированность совместной деятельности разных служб в различных ситуациях; отличие и разнообразие критериев оценки деятельности взаимодействующих служб; деятельность в условиях дефицита времени и ресурсов; выполнение больших объемов работы без достижения ожидаемых результатов [7].

Эти характеристики обуславливают психологические особенности деятельности оперативного работника. В.А. Носков [14] считает такими особенностями следующие характеристики деятельности: высокая «цена» общения в решении служебных задач; наличие противодействия заинтересованных лиц, в том числе с использованием психологических средств; дефицит информации о личности и замыслах собеседников; наличие временного дефицита для принятия решений в быстротекущих ситуациях общения; необходимость «сосчитывания», самоопределения в непонятных, проблемных ситуациях контакта; необходимость установления психологического контакта с лицами, не расположенными к общению; необходимость налаживания доверительных отношений с лицами – потенциальными источниками оперативно-значимой информации. По мнению В.А. Носкова, специалистам правоохранительной деятельности для эффективной работы с людьми необходима не только профессиональная компетентность, но и личная психологическая подготовленность к общению. В работах, посвященных педагогическому

взаимодействию, С.Я. Коломинский [11] подчеркивает важность специального обучения профессиональному общению. Соглашаясь с вышеназванными авторами, хотелось бы подчеркнуть актуальность такого обучения и в подготовке оперативного работника. Особенно это актуально в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков. Оперативный работник в своей профессиональной деятельности, так или иначе, сталкивается с необходимостью взаимодействовать с наркозависимыми и социально-неблагополучными лицами.

Социально-психологическое взаимодействие, осуществляемое в контексте противодействия оперативного работника наркоугрозе, имеет негативную окраску и протекает в экстремальных условиях. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на особенности восприятия оперативного работника и на выработку определенных стереотипов в социальном поведении [9]. Часто это взаимодействие представляет опасность для его жизни и здоровья. С.П. Безносков [1] утверждает, что длительное пребывание в условиях опасности вызывает следующие психические явления: изменение мотивов деятельности (мотив выполнения задачи иногда может заменяться мотивом самосохранения); замену ситуативно-целесообразных форм поведения инстинктивными реакциями (испуг, страх, ужас, боязнь, бегство, заторможенность, импульсивность действий и т.д.); повышение эмоциональной напряженности.

В профессиональной деятельности оперативного работника социально-психологическое взаимодействие нацелено преимущественно на добывание необходимой информации. Для реализации этой задачи оперативный работник должен обладать определенными качествами, среди которых выделяют способности устанавливать и развивать психологический контакт с интересующим лицом. На необходимость специальных способностей для успешного общения обращает внимание А.А. Бодалев: «Важнейшим компонентом успешного общения, помимо соответствующего развития у человека познавательной и эмоциональной сфер, является умение выбирать по отношению к другому человеку наиболее подходящий способ поведения, способ обращения с ним» [3, с. 62]. Мысль о значимости такого качества личности, как общительность, подчеркивает и А.Л. Журавлев [5]. Это говорит о важности качеств, определяемых фактором А, «замкнутость-общительность» (16-ФЛО Кеттелла). Наши исследования показали, что средний результат по этому фактору на выборке диадических партнеров составил 5,8 ($\sigma=2,5$), на выборке оперативных сотрудников, работающих в области противодействия распространению наркотиков, он составил 6,4 ($\sigma=2,4$) [6].

Методы и приемы воздействия, применяемые оперативным работником в профессиональной деятельности, носят манипулятивный характер, и это предъявляет определенные требования к использующему их оперативному работнику. В первую очередь, имеется в виду осознание оперативным работником того, что эти приемы являются частью психотехнологии, используемой в его профессии, а также осознание неприемлемости использования этих приемов вне своей работы. Однако зачастую при выраженных деформационных изменениях психики оперативного работника наблюдается перенос профессиональных психотехнологий на уровень обыденного, повседневного общения [8].

В работах А.В. Кириченко [10] раскрыт механизм профессионального воздействия на человека, которое можно использовать для получения интересующей информации. Стоит отметить, что технология воздействия, предложенная им, также имеет манипулятивную окраску, и это при определенных условиях легко выявить. Важным условием для получения необходимых сведений является достижение доверительного уровня взаимопонимания. На этом уровне ценностно-мотивационные ядра находятся в непосредственном соприкосновении, что позволяет эффективно воздействовать на объект заинтересованности с целью получения информации. Иными словами, в процессе общения оперативный сотрудник должен стараться делать «встречные движения», направленные на раскрытие своего внутреннего мира и некоторых особенностей оперативно-розыскной деятельности [4].

Важнейшим условием возникновения определенных отношений между двумя лицами является их взаимная заинтересованность друг в друге. Эта заинтересованность – самая благоприятная основа для создания психологического контакта и его развития в социально-психологическое взаимодействие. Другим условием является достижение определенного уровня доверительности между оперативным работником и его партнером. Это недопустимо при решении оперативным работником профессиональных задач в наркосреде. Дело в том, что доверительный уровень социально-психологического взаимодействия влияет также и на оперативного сотрудника, который в процессе развития доверительных отношений усваивает содержание ценностно-мотивационного ядра представителя среды, в которой он работает. Данный феномен в психологии достаточно хорошо изучен и имеет несколько названий – психологический обмен, ценностный обмен. На наш взгляд, наиболее точно раскрывает содержание данного феномена понятие «феномен социально-психологического проникновения». Одно из типичных проявлений данного феномена – личностное взаимораскрытие партнеров по общению [13]. Это не всегда приемлемо, а иногда приводит к подмене ролевых функций и искажению

нормальных схем социально-психологического взаимодействия оперативного работника в процессе его профессиональной деятельности.

В проведенном нами исследовании испытуемые (n=102) представлены следующими категориями: лица, совершающие преступления (преступник); лица, потерпевшие от преступления; свидетели преступления; официальный участник борьбы с преступностью; лица, не являющиеся непосредственными участниками криминального конфликта или его свидетелями, но участвующие в формировании общественного мнения. Возрастные характеристики изучаемой среды: 20–29 лет – 16,8%; 30–39 лет – 36,3%; 40–49 лет 28,5%; свыше 50 лет – 18,4%. Из общей выборки исследованных граждан 62,6% имеют семьи. В исследованной нами выборке довольно высок уровень образованности – 56 % участвовавших имеет высшее образование. А.И. Долгова по этому поводу говорит: «Средний уровень образования лиц, осужденных за преступления в рассматриваемой сфере, несколько выше среднего уровня образования лиц, осужденных за другие преступления» [11, с. 775].

Высокий уровень образованности криминальной среды, с которой взаимодействует оперативный работник, свидетельствует о высоком интеллектуальном потенциале ее представителей. Вследствие этого ими применяются сложные схемы совершения противоправной деятельности, используется широкий репертуар поведения. Это предъявляет соответствующие требования к уровню образования и подготовки оперативных работников. Одновременно с этим следует учитывать, что наличие у представителей криминальной среды опыта отбывания наказаний в учреждениях уголовно-исправительной системы накладывает на них определенный отпечаток – они претерпевают деформационные изменения, с проявлениями которых сталкивается оперативный работник в процессе социально-психологического взаимодействия.

Представители криминальной среды, с которыми взаимодействуют оперативные работники в процессе борьбы с незаконным оборотом наркотиков, имеют высокий уровень наркотизации. По данным А.И. Долговой [11] в настоящее время из числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, 68% являются наркоманами, из них 39% больными себя не признают.

Для психологической характеристики наркозависимых лиц нами проанализированы исследования специалистов в области медико-социальных и психологических аспектов наркоугрозы А.А. Козлова и М.Л. Рохлиной [15]. Согласно их данным, которые подтверждаются и другими исследованиями [17], у рассматриваемой категории лиц затруднения межличностных связей и отношений приводят к нарушению социальной

адаптации. Исследуемые испытывают недоверие к окружающим, совершают асоциальные поступки вследствие недоразумений, неспособности четко осознавать социальную норму, часто примыкают к девиантным группам. Общая конфигурация профиля СМЛ у обследованных А.А. Козловым [15] наркозависимых указывает на явное нарушение адаптации, асоциальность и отчужденность, а также на свойственную им подозрительность, неумение извлекать опыт из негативных ситуаций и тенденцию возлагать вину на окружающих. Наиболее устойчивыми характеристиками личности наркозависимых являются: асоциальность, конфликтность, сниженный контроль над своим поведением. Особенности эмоциональной сферы характеризуются потребностью в покое, расслабленности, чувственном удовольствии и участливом отношении. Препятствия на пути к достижению желаемого заставляют наркозависимых скрывать свои стремления, что придает этим желаниям неуправляемый характер. Хроническое злоупотребление наркотиками приводит к снижению интеллектуальных способностей, в то же время длительный отказ от употребления приводит к определенному улучшению интеллектуальных функций.

Анализируя результаты проведенного А.А. Козловым психологического исследования, можно прийти к выводу, что хроническое злоупотребление наркотиками приводит к значительным изменениям личности, связанными с психопатизацией. Наиболее опасен во взаимодействии с наркозависимыми лицами период от 1 до 6 месяцев после их отказа от наркотиков, когда имеет место усугубление психопатологических симптомов, что может приводить к ухудшению интеллектуальной деятельности. В этот период более вероятны срывы и возобновление приема наркотиков. Оперативным работникам, которые взаимодействуют с данной категорией граждан, можно рекомендовать не вступать с ними в контакт в этот период. В работе с наркозависимым необходимо быть постоянно готовым к срывам. В целом на организацию социально-психологического взаимодействия с данной категорией граждан необходимо идти только в крайнем случае, когда оперативную задачу невозможно решить иным путем. Информация о наркозависимости объекта заинтересованности вносит серьезные коррективы в организацию социально-психологического взаимодействия с ним. В современных условиях достоверную информацию о наличии наркотической зависимости у объекта оперативной заинтересованности получить трудно, а зачастую и невозможно. В связи с этим особую актуальность приобретает достоверная экспресс-диагностика употребления наркотиков, в том числе дистантные методы.

Содержание и характер социальных норм той или иной общности отражают реальные условия ее существования, тенденции развития взаимоотношений и взаимодействий людей в этой общности. В них отражается тип личности, поведения и отношений, необходимых, формируемых или, наоборот, подавляемых данной общностью [2]. В рассматриваемой нами среде также распространены особые нормы, правила, обусловленные своей связью с незаконным оборотом наркотиков. Для выявления характерных черт представителей этой среды нами проанализированы результаты исследования диадических партнеров оперативного работника, полученные с помощью 16-ФЛО Кеттелла. Они были подвергнуты статистической обработке с помощью соответствующих современных методов.

В результате интерпретации полученных данных был выстроен собирательный психологический портрет диадического партнера оперативного работника, с которым он осуществляет социально-психологическое взаимодействие. Это человек, обладающий высоким уровнем общительности. Уровень оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции у него выражен средне. Ему присущи смелость, предприимчивость, активность, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, авантюризм, способность принимать самостоятельные, неординарные решения. В процессе социально-психологического взаимодействия партнеры оперативного работника пытаются занять доминирующую позицию в диаде. Импульсивность, беспечность и безрассудство в выборе партнера по общению сочетается у них с осторожностью, эгоцентричностью и настороженностью по отношению к людям. По показателю «практичность–мечтательность» имеют сбалансированные оценки. Наблюдается некоторая склонность к наивности и прямолинейности, бестактности и недисциплинированности.

Мы раскрыли лишь некоторые аспекты социально-психологического взаимодействия с гражданами оперативного работника, профессиональная деятельность которого связана с противодействием незаконному обороту наркотиков. По нашему мнению, очевидно, что для работы на этом сложном направлении деятельности оперативному работнику необходим определенный уровень психологической подготовки. В качестве основных направлений этой подготовки мы считаем оправданным выделить: овладение способами психологической защиты от негативного влияния криминальной среды; формирование навыков проникновения через психологическую защиту; технологии организации эффективного социально-психологического взаимодействия; противодействие манипуляциям со стороны партнера по взаимодействию; учет фактора наркозависимости партнера по социально-психологическому взаимодействию.

Литература

1. *Безносков С.П.* Профессиональная деформация личности. СПб, 2004.
2. *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.
3. *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
4. *Голубев А.Л.* Учимся формировать доверительные отношения и эффективно общаться в условиях оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2007. № 2.
5. *Журавлев А.Л.* Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т. 14. №4.
6. *Калягин Ю.С. Ениколопов С.Н.* Некоторые вопросы психологии профессиональной деятельности оперативного работника // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2010. № 3.
7. *Калягин Ю.С., Козлов А.А., Доровских И.В., Бузина Т.С.* Влияние стрессовых факторов на деятельность оперативных сотрудников правоохранительных органов // Военно-медицинский журнал. 2006. Т. 327. № 11.
8. *Калягин Ю.С., Коноплева И.Н.* Личностные проявления профессиональной деформации субъектов оперативно-розыскной деятельности. // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. № 1.
9. *Калягин Ю.С., Филонов Л.Б.* Проблемы социальной перцепции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. № 3.
10. *Кириченко А.В.* Современные психологические технологии влияния на личность в профессиональных целях. М., 2006.
11. *Коломинский Я.Л., Плескачева Н.М., Заяц И.И., Митрахович О.А.* Психология педагогического взаимодействия. СПб., 2007.
12. *Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. А.И. Долговой.* М., 2007.
13. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. М., 2009.
14. *Носков В.А.* Психотехника общения. М., 2001.
15. *Рохлина М.Л., Козлов А.А.* Наркомании. Медицинские и социальные последствия. Лечение. М., 2001.
16. *Теория оперативно-розыскной деятельности/Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова.* М., 2010.

17. Тимофеева Е.П. Социально-психологическая характеристика наркозависимых//Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: Материалы Международного конгресса, Кострома, 26–27 октября 2007 г. М., 2007.
18. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб., 2005.

Socio-psychological interaction of an operative with citizens in the context of countering the illegal drug traffic

Y.S. Kalyagin,

associate professor, chair of criminal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education uskalyagin@mail.ru

I. N. Konopleva,

PhD in Psychology, associate professor, chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education konopleva.i.n@gmail.com

The contribution, from psychological and legal points of view, analyzes the content of profession of a law enforcement operative. It shows the peculiarities of socio-psychological interaction of an operative with representatives of criminal environment during professional activity related to countering the illegal drug traffic. Relations which are formed in the process of socio-psychological interaction of an operative and dyadic partner are considered as a result (or a product) of studied interaction. Such relations may increase the effectiveness of the interaction or decrease it. In modern conditions of fighting crime the psychological competence of specialists who implement it becomes increasingly professionally important, which defines the necessity of sufficient level of psychological training of operatives for work in this hard field of activity.

Keywords: socio-psychological interaction, communication, relations, operative, professional activity, drug addiction

References

1. *Beznosov S.P.* Professional'naya deformatsiya lichnosti. SPb, 2004.
2. *Bobneva M.I.* Social'nye normy i regulyatsiya povedeniya // Psihologicheskie problemy social'noi regulyatsii povedeniya. M., 1976.
3. *Bodalev A.A.* Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom. M., 1982.
4. *Golubev A.L.* Uchimsya formirovat' doveritel'nye otnosheniya i effektivno obshat'sya v usloviyah operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Operativnik (syshik). 2007. №2.
5. *Zhuravlev A.L.* Social'naya psihologiya lichnosti i malyh grupp: nekotorye itogi issledovaniya // Psihologicheskii zhurnal. 1993. T. 14. №4.

6. *Kalyagin Yu.S., Enikolopov S.N.* Nekotorye voprosy psihologii professional'noi deyatel'nosti operativnogo rabotnika// Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru. 2010. № 3.
7. *Kalyagin Yu.S., Kozlov A.A., Dorovskih I.V., Buzina T.S.* Vliyanie stressovykh faktorov na deyatel'nost' operativnykh sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov// Voенно- medicinskii zhurnal. 2006. T. 327. № 11.
8. *Kalyagin Yu.S., Konopleva I.N.* Lichnostnye proyavleniya professional'noi deformacii sub'ektov operativno-rozysknoi deyatel'nosti. //Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru. 2011. № 1.
9. *Kalyagin Yu.S., Filonov L.B.* Problemy social'noi percepcii v professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov //Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru. 2011. № 3.
10. *Kirichenko A.V.* Sovremennye psihologicheskie tehnologii vliyaniya na lichnost' v professional'nykh celyah. M., 2006.
11. *Kolominskii Ya.L., Pleskacheva N.M., Zayac I.I., Mitrahovich O.A.* Psihologiya pedagogicheskogo vzaimodeistviya. SPb., 2007.
12. *Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov/Pod obsh. red. A.I. Dolgovoii.* M., 2007.
13. *Krichevskii R.L., Dubovskaya E.M.* Social'naya psihologiya maloi gruppy. M., 2009.
14. *Noskov V.A.* Psihotehnika obsheniya. M., 2001.
15. *Rohlina M.L., Kozlov A.A.* Narkomanii. Medicinskie i social'nye posledstviya. Lechenie. M., 2001.
16. *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti/Pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova.* M., 2010.
17. *Timofeeva E.P.* Social'no-psihologicheskaya harakteristika narkozavisimyyh//Psihologicheskoe soprovozhdenie nacional'nykh proektov: mental'nye bar'ery i innovacionnye tehnologii razvitiya obshestva v usloviyah social'noi neopredelennosti: Materialy Mezhdunarodnogo kongressa, Kostroma, 26-27 oktyabrya 2007 g. M., 2007.
18. *Fedorov A.V., Shahmatov A.V.* Pravovoe regulirovanie sodeistviya grazhdan organam, osushchestvlyayushim operativno-rozysknuyu deyatel'nost'. SPb., 2005.